

Ш. Х. МГОИ

ТУРЦИЯ И ПРОБЛЕМА КУРДСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ В ИРАКЕ

В современной Турции курды находятся в положении угнетаемого национального меньшинства. Объявив пятимиллионное курдское население¹ «горными турками», правящие круги страны тем самым хотят отрицать существование курдской национальной проблемы. Народные массы Турецкого Курдистана никогда не мирились с теми деспотическими порядками, которые являлись источником их национальных и социальных бедствий. Однако все выступления курдов подавлялись с невероятной жестокостью, опустошались курдские города и села. Физическая расправа, регулярное переселение курдов из родных мест, насильственная ассимиляторская политика — все это призвано было покончить с «курдской проблемой». «Я считаю, — говорил один из видных пантюркистов Нихаль Адсыз, — что в Турции должна господствовать турецкая раса... Все нетурки должны быть выброшены из Турции...»².

Несмотря на все это, курдский национальный вопрос остается нерешенным и за мнимым «спокойствием» скрывается то брожение, которое постоянно существует в Турецком Курдистане. В связи с этим становится понятным тот повышенный интерес, который Турция проявляет к событиям, связанным с курдскими национальными выступлениями вообще и с проблемой курдской национальной автономии в Ираке в частности. Турецкими правящими кругами движение курдов в Ираке не рассматривается как «лишь внутреннее дело этой страны», ибо «каждое национальное выступление курдов на-

¹ M. S. Karadaghy, *Kurdistan and Kurds*, London, 1963, p. 12.

² М. Гасратян. О политике турецких правящих кругов в национальном вопросе (см. «Проблемы современной Турции», М., 1963), стр. 134.

ходит широкий отклик во всех частях разобшенного Курдистана»³.

В данной статье автор делает попытку пролить свет на некоторые стороны политики турецкого правительства в курдском вопросе в тесной связи с событиями, развернувшимися за последние годы в Иракском Курдистане.

Антиимпериалистическая буржуазная революция 1958 г. в Ираке была воспринята Турцией с явной враждебностью. Одной из главных причин этого было то, что, как пишет английский историк Дерк Киннан, «монархический режим был заменен республикой арабов и курдов, а Ирак вышел из Багдадского пакта»⁴. Несмотря на свои «союзнические связи», турецкие правящие круги были не прочь предьявить свои экспансионистские планы не только Сирии, но и Ираку. Изолировав себя от арабских стран, Ирак превратился в удобный объект «курдской» и «арабской» политики Турции. В свете этих обстоятельств представляют интерес следующие факты. Не довольствуясь сохранением большей части Курдистана в составе турецкого государства, турецкие правящие круги стремились воспользоваться удобным случаем для присоединения к Турции «Мосула и северных районов Ирака», т. е. Южного Курдистана. В начале ноября 1957 г. турецкая газета «Джумхуриет» и журнал «Акис» опубликовали статьи, в которых откровенно выражались эти притязания Турции⁵. 24 января 1958 г. накануне открытия сессии Багдадского пакта турецкий премьер Мендерес вылетел в Ирак, где вел переговоры с Нури Саидом. Целью этих переговоров, как заявил Мендерес по возвращении, было «принятие мер для защиты арабского и мусульманского мира от подрывной деятельности»⁶. В действительности они были посвящены подавлению борьбы иракского народа — арабов и курдов как основному условию сохранения агрессивного Багдадского пакта. Стремясь напугать Ирак «курдской опасностью», турецкая дипломатия всячески создавала надежные преграды «на пути курдского национально-освободительного движения»⁷. С другой стороны, изолировав Ирак от других арабских стран, Турция стремилась не допустить единства и усиления арабских стран, поддержавших претензии Сирии на Александретский санджак.

³ Serge Ganter, *Le mouvement national Kurde* („Orient“, № 32—33), Paris, 1964—1965, p. 54.

⁴ Derk Kinnane, *The Kurds and Kurdistan*, London, 1964, p. 60.

⁵ Ю. В. Марунов, Ю. В. Потемкин, *Арабо-турецкие отношения на современном этапе*, М., 1961, стр. 70.

⁶ „Le Monde“, 29.I 1958.

⁷ A. R. Ghassemloy, *Kurds and Kurdistan*, Prague, 1965, p. 85.

Характерно в этом отношении то, что после провозглашения Объединенной Арабской Республики (Египет и Сирия) в начале февраля 1958 г. турецкое правительство поспешно обратилось к своим союзникам по Багдадскому пакту с требованием гарантировать Турции поддержку в случае, если ОАР потребует возвращения Александреттского санджака⁸.

Таким образом, участие Ирака в агрессивном Багдадском пакте, даже на примере этих фактов, было актом национального предательства в отношении как арабов, так и курдов. Нетрудно отсюда заключить, что июльская революция в Ираке явилась большим ударом не только для западных империалистических держав, но и для их активного партнера по ближневосточным военно-агрессивным блокам — Турции.

15 июля 1958 г. в Бейруте высадился отряд американской морской пехоты. Министр иностранных дел Англии Сельвин Ллойд в палате общин заявил, что «английское правительство полностью поддерживает действия американцев»⁹. «Не может быть никакого сомнения, — писала английская газета «Дейли экспресс», — что ни Англия, ни США не могут не реагировать на вызов, брошенный их общим интересам. От английского правительства ожидают, что оно выполнит свой долг (1? Ш. М.) в Ираке полностью и своевременно»¹⁰. В агрессивных действиях против «арабо-курдской республики» самое активное участие принимало турецкое правительство. С согласия последнего 16 июля на военно-воздушной базе Адаме произвели посадку многочисленные американские военные самолеты, которые перебрасывали войска на Ближний Восток¹¹. Было бы ошибочно полагать, что в агрессивных действиях, направленных против Иракской республики, Турция являлась всего лишь слепой исполнительницей планов американо-английских правящих кругов и боролась за их экономические и политические интересы. У турецкого правительства были свои собственные планы в отношении Ирака, и не только Ирака. Не случайно, что в заявлении Советского правительства, опубликованном 17 июля по поводу ближневосточных событий, отмечалось, что «образование Иракской республики было воспринято с нескрываемой враждебностью со стороны правительств США, Англии и Турции» и что после июльской революции «в Вашингтоне и в Анкаре развернули лихорадочную деятельность»¹².

⁸ «Арабо-турецкие отношения...», стр. 70.

⁹ «Правда», 16.VII 1958.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Правда» 18.VII 1958.

¹² «Правда», 17.VII 1958.

Турецкие правящие круги стремились воспользоваться создавшимся положением, чтобы осуществить свои экспансионистские планы в отношении Ирака и Южного Курдистана. 17 июля 1958 г. турецкий министр иностранных дел Фатин Зорлу заявил, что «Турция готова всеми средствами оказать помощь англо-американским действиям на Ближнем Востоке». «Мы полностью поддерживаем прибытие английских сил в Иорданию, — заявил турецкий министр, — мы надеемся, что они далее продвинулись к Ираку. Если они это сделают, Турция окажет им помощь»¹³. Турецкое правительство выступило с авантюристическим планом «повернуть вкрутую ход развития событий в Ираке». Для осуществления этой цели оно предложило использовать «против нового багдадского правительства... 500 тыс. (?! Ш. М.) турецкое национальное меньшинство в северном Ираке», которое, по словам Зорлу, «нуждается только в руководстве»¹⁴. В Турции вполне серьезно поговаривали даже о сборе добровольцев. Было сделано официальное заявление о том, что «для защиты своих (? Ш. М.) интересов в Киркуке Турция готова провести самую активную политику»¹⁵. Турецкие правящие круги до того увлеклись своими экспансионистскими планами, что стали бредить не только «судьбой мусульманских братьев» в Ираке, но и «освобождением (?! Ш. М.) 50 миллионов мусульманских братьев», которые мол «находятся в зависимом положении в России»¹⁶. Позиция Турции в отношении Иракской республики принимала все более угрожающий характер. Турецкое правительство настойчиво добивалось немедленного ввода английских и американских войск в Ирак и выражало готовность выступить против «республики арабов и курдов». При этом правящие круги Турции исходили из стремления восстановить свое бывшее господство над Южным Курдистаном. Если бы не поддержка международных миролюбивых сил, и в первую очередь решительная позиция Советского Союза, трудно было бы предугадать последствия создавшейся ситуации. 24 июля 1958 г. советское правительство направило турецкому правительству памятную записку, предостерегавшую Турцию от вооруженного вмешательства в дела стран Арабского Востока, в частности Иракской республики. «Советское правительство, — говорилось в памятной записке, — считает своим долгом предупредить правительство Турции о тяжелой ответственности за возможные последствия в развязывании военно-

¹³ «Правда», 24.VII 1958.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Арабо-турецкие отношения...», стр. 71.

¹⁶ «Правда», 24.VII 1958.

то конфликта в этом районе...»¹⁷. Решительная позиция Советского Союза явилась одним из решающих факторов предотвращения агрессии против Иракской республики. Она была неопределимой помощью также национальной борьбе курдов, которые в тяжелых условиях добивались признания своих национальных прав.

24 марта 1959 г. правительство Иракской республики официально заявило о выходе Ирака из Багдадского пакта, так как он противоречил принципам той политики «нейтралитета», которая была провозглашена 14 июля» и шел наперекор интересам иракского народа—арабов и курдов¹⁸.

После упорных, но безуспешных попыток военного вмешательства в дела Иракской республики турецкие правящие круги изменили свою тактику. Первые мероприятия иракского правительства по признанию национальных прав курдов, социально-политическим преобразованиям в Ираке происходили в условиях острой классовой борьбы. Несмотря на то, что июльская революция нанесла большой политический удар интересам арабских и курдских реакционных феодалов и духовенства, они все еще располагали значительной экономической и даже политической мощью и всячески чинили преграды на пути прогресса Иракской республики. Реакционные круги Турции стремились использовать эти силы в своих антинародных целях. В турецкой прессе все чаще появлялись статьи о «засилье коммунистов» в Ираке, о растущей угрозе «коммунистического проникновения» в Ирак и т. д. Турецкие правящие круги поощряли подрывную деятельность против молодой республики. В начале февраля 1960 г. в Анкаре состоялось четырехдневное совещание руководителей разведывательных служб Турции и Ирана по разработке мер «для политического воздействия на иракский народ». Инициаторами этого совещания были турецкие разведывательные органы и пресловутый «комитет по борьбе с подрывной деятельностью» СЕНТО. Характерно, что в зону намечавшейся «деятельности» входили исключительно курдские районы Ирака.

Для осуществления этой задачи они рассчитывали на поддержку арабских и курдских реакционных феодалов и шейхов, а также на туркменов Ирака, среди которых проводилась определенная работа.

В прогрессивной печати Ирака публиковались многочисленные факты, подтверждавшие, что сторонники феодально-монархических порядков терроризировали демократические

¹⁷ «Правда», 26.VII 1958.

¹⁸ «Новое время», 1959, № 14, стр. 2.

силы. Они были «вооружены современными пулеметами и гранатами американского производства. Вся эта антинародная деятельность проводилась турецкими офицерами, которые орудуют в Курдистане», — писала газета иракских коммунистов «Иттихад аш Шааб»¹⁹.

Значительное место в кампании, направленной против прогрессивных мероприятий иракского правительства, отводилось измышлениям о преследовании турок в Ираке. «Турецкое правительство, — писала газета «Байрам газетеси», — решило принять меры против сильного давления, оказываемого в последнее время на иракских турок»²⁰. В начале июня 1959 г. турецкие газеты опубликовали протест реакционной организации — Турецкого национального студенческого союза — против «давления, зверств и коммунистической тирании», якобы осуществляемых в отношении турок Киркука²¹. Турецкие реакционные круги всячески старались обострить положение в курдских районах Ирака с тем, чтобы провалить политику демократических преобразований иракских властей.

Растущее влияние коммунистической партии, демократической партии Курдистана в Ираке, сравнительно свободные возможности распространения курдской национальной прессы и рост демократических сил в Курдистане все больше беспокоили турецкие правящие круги. Последние опасались, что «семена раздора», которые якобы сеет иностранная пропаганда в восточных вилайетах Турции приведет к нежелательным последствиям. В результате в Турции, где официально отрицалось существование «курдского вопроса», нередко стали предпринимать меры различного характера «для сохранения спокойствия в восточных вилайетах». 13 июля 1960 г. по инициативе комитета национального единства в Анкаре, в помещении «Турецких очагов», было проведено собрание, на котором обсуждался вопрос о происхождении курдов. Весьма интересно, что на собрании присутствовали члены комитета — министр национальной обороны армейский генерал Фахри Оздилик и губернатор Анкары дивизионный генерал Джемаль Маданоглу. Собрание призывало «уничтожить семена раздора, которые сеет иностранная пропаганда»²². 24 октября 1960 г. в Диарбекире Дж. Гюрсель, обеспокоенный «курдской опасностью», сказал: «Нет курдов, все — турки. Те, кто хочет расколоть нас, сеют раздоры... Земля (т. е. Диарбекир), вырастившая Зия Гёкальпа, не может принадлежать курдам. Не

¹⁹ 6.V 1959, «اتحاد الشعب».

²⁰ Цит. по «Арабо-турецкие отношения...», стр. 75.

²¹ Там же.

²² М. Гасратян, О политике турецких правящих кругов в национальном вопросе, стр. 140.

только здесь, но и во всех восточных вилайетах живут только турки»²³.

С одной стороны, отрицалось существование «курдской проблемы» в стране, с другой стороны, «вопрос курдов» все чаще становился предметом обсуждения государственных органов и официальной печати Турции. «Мы не знаем никого, кто бы назывался курдом, — писала газета «Ени гюн». — Все граждане Турецкой республики — турки»²⁴. Проводя последовательную антикурдскую политику, турецкие правящие круги через соответствующие каналы оказывали помощь тем реакционным элементам, которые терроризировали демократические силы Иракского Курдистана. Поддержкой Турции пользовался, в частности, реакционный курдский феодал, разбойник шейх Рашид Лолан, известный своими антинародными, предательскими действиями еще при монархическом режиме. Этот реакционер получал помощь не только от Турции, но через нее также и от агрессивного блока СЕНТО²⁵. Торжествуя по поводу провокационных действий Рашида Лолана против курдских демократических сил, возглавляемых Мустафой Барзани, газета «Ени гюн» писала: «На севере Ирака происходят кровопролитные бои между прокоммунистическими племенами Барзани и антикоммунистическими силами шейха Рашида... Перейдя турецкую границу, — продолжала газета, — шейх Рашид заявил представителям печати: «В скором времени мы разгромим сторонников Барзани. В этом деле основную нашу надежду мы возлагаем на Турцию (подчеркнуто нами. — Ш. М.)»²⁶. Все демократические мероприятия в Иракском Курдистане встречали яростное сопротивление таких реакционеров, как Рашид Лолан, Махмуд Халиф Саманд, Башо Санд Таха, Беша Ага и др., которые «пользовались поддержкой Турции...»²⁷.

Несмотря на натянутые отношения между Турцией и Ираком, начиная с половины 1959 г., когда правительство Касема сделало поворот в сторону правых реакционных сил, для местных антикурдских и антидемократических действий объективно стали создаваться более благоприятные условия. Примером, в частности, являются события в Киркуке. Столкновения между туркоманами и курдами²⁸, в спровоцировании ко-

²³ „Hürriyet“, 25.X 1960.

²⁴ Цит. по М. Гасратян, О политике турецких правящих кругов в национальном вопросе, стр. 141.

²⁵ Б. Темков, Курдистан, София, 1964, стр. 75.

²⁶ „Yeni Gun“, 4.V 1959.

²⁷ Ե. Մինյի, Ազգային-ազատագրական պայքարը Իրաքում..., էջ 125:

²⁸ Pierre Rossi, L'Irak des Revoltes, Paris, 1962, p. 287.

торых не последнюю роль играла турецкая агентура, послужили удобным поводом для Касема, чтобы нанести удар по арабо-курдским демократическим силам.

Верхушка туркоманов, находящаяся под влиянием пантюркистской идеологии, являлась инициатором провокационных вылазок против демократических сил в Киркуке. Межнациональные столкновения, как отмечал ЦК КП Ирака, имели целью создать напряженное положение в стране и тем самым воспрепятствовать осуществлению демократических мероприятий. В самом деле, киркукские события явились для политически недалековидного Касема удобным поводом для преследования не врагов республики, а арабских и курдских демократических сил в целом.

Турецкие правящие круги к этому и стремились. Они с полным одобрением отнеслись к отступлению правительства Касема от начального демократического курса. «Турецкие власти,—писал один французский обозреватель, посетивший Турцию,—внимательно следят за Касемом в его попытках усмирить своих политических врагов. Турция безоговорочно доверяет иракскому премьеру»²⁹. Турецкое правительство выражало свою «солидарность иракскому правительству» в его антидемократических действиях. Вот что писала по этому поводу влиятельная турецкая газета «Джумхуриет»: «Иракский премьер начал борьбу против коммунистов, будучи уверенным в поддержке Турции...»³⁰.

Почти все реакционные курдские феодалы, известные своими кровавыми действиями против арабских и курдских демократических сил, «находили поддержку турецких властей»³¹.

В июне 1959 г. Касем амнистировал реакционных курдских феодалов, бежавших в Турцию, и разрешил им вернуться в страну, что способствовало усилению позиций реакционных сил в Ираке. Бейрутская газета «Ан Нида» в связи с этим писала, что антидемократическая работа в Курдистане «проводится американским империализмом и их турецкими агентами. Ее непосредственной целью является отторжение от Ирака нефтеносных районов Киркука и Мосула»³².

Турецкий посол в Ираке Байрам-оглы, который был вызван в Турцию для информирования правительства о положении в Ираке, перед своим отъездом из Анкары заявил: «Мы

²⁹ Т. Եփփի, Քրդական ազգային-ազատագրական պայքարը Իրաքում..., էջ 129.

³⁰ „Cumhuriyet“, 30.VI 1959.

³¹ стр. 116, 161 ۱ ۶۱۱ ، القاهرة ، الاكراد ، قاسم والاکراد ، احمد فوزى

³² «Новое время», № 31, 1959, стр. 2.

одобряем действия Касема». «Для осуществления этого, — далее сказал он, — ему необходима наша поддержка»³³. Параллельно с этим турецкие власти продолжали преследование курдских патриотов в самой Турции. С конца мая до половины сентября 1960 г. число арестованных курдов по обвинению в «подрывной деятельности в восточных вилайетах» достигло более двух тысяч человек³⁴. Арестовано было 28 курдских шейхов, в том числе сыновья руководителя курдского восстания 1925 года Шейха Саида — Шейх Али Рыза и Шейх Салахэддин³⁵.

19 октября 1960 г. комитет национального единства в дополнение к закону № 2510 принял закон № 105, согласно которому неугодные правительству курдские семьи в принудительном порядке должны были переселиться с родных мест в западные районы страны. В соответствии с этим законом работа по «обезвреживанию подрывных элементов» согласно циркуляру министерства внутренних дел должна была проводиться в следующих вилайетах: Хатай, Муш, Сирт, Днарбек, Урфа, Мардин, Агры, Битлис, Ван, Эрзерум, Газинтеб, Мараш, Адьяман, Малатья, Элязыг, Тунджели, Бингёл, Хакяри и Эрзинджан—всего 19 вилайетов»³⁶. В 1961 г. две большие группы курдов предстали перед турецким судом. Им было предъявлено обвинение в «подрывной деятельности против целостности государства».

Политика турецких правящих кругов, направленная на искоренение возможностей курдского национально-освободительного движения, была не новым явлением. Периодические высылки курдов из родных мест, террор и преследование являлись и являются обычными методами политики турецких правящих кругов.

Привлекают внимание изменения, происшедшие в реакционной национальной политике турецких правящих кругов. Известно, что в пресловутых планах турецких правителей по ликвидации проблем национальных меньшинств курды подлежали не физическому уничтожению, а насильственной ассимиляции. Однако, убедившись в невозможности этих планов, реакционные круги этой страны все больше прибегают к методам массовой физической расправы по отношению к курдскому населению. Характерно в этой связи заявление одного из руководителей переворота 1960 г. А. Тюркеша о том, что «национальные меньшинства являются внутренними врагами

³³ „Yeni Gün“, 10.VIII 1960.

³⁴ „Kurdistan“, № 7—8, 1961, p. 41.

³⁵ „Hürriyet“, 26.IX 1960.

³⁶ Там же.

Турции. Поэтому,—заключает он,—нужно ликвидировать их»³⁷.

Курдские демократические организации, в частности «Общество курдских студентов в Европе», развернули широкую кампанию в поддержку репрессированных патриотов³⁸. Турецкий суд приговорил курдов к различным срокам тюремного заключения. Аналогичные репрессивные меры против курдов были предприняты особенно с того момента, когда в Иракском Курдистане началась вооруженная борьба против диктатуры Касема. Всем арестованным курдам предъявлялось обвинение в «подрывной деятельности против целостности турецкого государства», а также «за связи с мятежниками на севере Ирака»³⁹.

Наибольший размах антикурдская политика турецких правящих кругов получила во время бурных событий в Иракском Курдистане в 1963 г.

Развязывание братоубийственной войны в Иракском Курдистане явилось «одной из основных причин банкротства и падения касемовской диктатуры»⁴⁰. Реакционные правобасистские силы, пришедшие к власти, стали заговаривать о «мирном решении курдской проблемы» на основе признания национальных прав курдов в пределах Иракской Республики. И хотя эти шаги баасистов носили временный характер и были продиктованы тактическими соображениями, в Турции в связи с этим возникли «основания для беспокойства». Как и всегда, по совершенно понятным нам соображениям, турецкие правящие круги враждебно отнеслись к любым попыткам объединения арабских стран. А после февральского и мартовского баасистских переворотов в Ираке и Сирии были предприняты первые шаги для создания федерации трех арабских стран — ОАР, Ирака и Сирии. Какова была позиция Турции при такой ситуации? Турецкие реакционные круги, которые глубоко были заинтересованы в ликвидации курдского национального движения, одобрительно отнеслись к свержению Касема, которого в Турции обвиняли в том, что он «раскрепостил курдскую опасность», а впоследствии «за неспособность расправиться с курдским восстанием». «В действительности, — писала газета «Ватан», — Касем головой ударяется о ту скалу, которую он сам воздвигнул»⁴¹. В то же время турецкие официальные круги «пережили известный период

³⁷ «Uşaklılar», 5. III 1962.

³⁸ „Kurdistan“, № 7—8, 1961, p. 41.

³⁹ Blay Joyce, Le probleme kurde, Bruxelles, 1963, p. 39—40.

⁴⁰ A statement about the present state of affairs in Iraqi Kurdistan, 1965, p. 8.

⁴¹ „Vatan“, 18.XI 1962.

разочарования» по отношению к баасовскому режиму по следующим связанным друг с другом двум причинам: 1. Баасисты вели переговоры с представителями курдского национального движения. Факт ведения этих официальных переговоров с представителями курдского национального движения сам по себе опроверг сообщения иракских и турецких официальных кругов и их прессы о якобы «горстке бунтовщиков на севере Ирака». Официально был признан факт существования курдской национальной проблемы, к которой небезучастной была и Турция. Более того, на словах баасисты перешеголяли и Касема. Они, как это ни парадоксально, признали факт существования курдского народа как отдельной этнической единицы. В заявлении национального совета революционного командования от 11 марта 1963 г. было сказано, что «Революционное командование признает национальные права курдского народа на основании принципа децентрализации»⁴². Это обстоятельство ни в политическом, ни в тактическом плане не вкладывалось в рамки «курдской политики» Турции. 2. Турцию, с другой стороны, беспокоило не только создание федерации арабских стран. По мнению официальных кругов этой страны, национальная автономия курдов в Ираке может осуществиться по настоянию правительства ОАР, которое тем самым заняло бы выгодную позицию в арабско-турецких отношениях. Содействуя автономии для курдов, тем самым Насер создал бы очаг неприяностей для них (т. е. турок. — Ш. М.)⁴³, писала газета «Мармара».

Даже так называемый «план децентрализации», выдвинутый иракским правительством в качестве меры урегулирования курдской проблемы⁴⁴ (который был отвергнут курдами), вызвал в Турции определенное раздражение. Выражая точку зрения официальных кругов своей страны, газета «Джумхуриет» писала: «В настоящее время существует реальная опасность, что курдская проблема в Ираке может выйти за пределы этой страны и принять международный характер. Факты показывают, что курдская автономия в Ираке будет установлена по настоянию Насера. Вполне естественно, что Насер намерен создать на турецкой границе опасный очаг и в дальнейшем расширить его»⁴⁵. Эту мысль более четко сформулировала газета «Ватан». «В связи с тем, — писала эта влиятельная

⁴² S. Ganter, Le mouvement national Kurde, p. 50.

⁴³ «Ушрдирш», 24.IV 1963.

⁴⁴ David Adamson, The Kurdish War, New York, 1965, pp. 208—211.

⁴⁵ Цит. по газ. «Ушрдирш», 24.IV 1963.

газета, — что Турция должна стать одним из объектов требований будущей независимой курдской республики, наступил момент установить без промедления, какие меры должны быть приняты и какие основные моменты политики должны проводиться в жизнь»⁴⁶.

Тщетность попыток создания арабской федерации, что привело к обострению отношений баасистов с ОАР, и намерение иракского правительства подавить курдское движение силой оружия создали благоприятную почву для сотрудничества турецких властей с баасистами в борьбе против курдов. Призывая страны, заинтересованные в ликвидации курдского национально-демократического движения, объединить свои усилия для осуществления этой цели, турецкая пресса писала: «Над нами одна и та же угроза, мы сталкиваемся с одной и той же опасностью. Как видно из последних событий, Иран, Ирак и Турцию связывает одна судьба. Мы вынуждены сотрудничать»⁴⁷. Представители Турции «предложили иракским властям использовать... турецкие войска для борьбы с курдами на территории Ирака...»⁴⁸. Переговоры об этом велись как в Багдаде, так и в Анкаре. Было решено, что перед началом военных операций против курдов границы между этими странами должны были быть закрыты, так как, по их мнению, «часть оружия, продовольствия и медикаментов доставлялась иракским курдам турецкими курдами»⁴⁹. В Турции были проведены массовые аресты среди курдов. Им вновь было «предъявлено обвинение в связях с руководителями иракских курдов и в проведении подрывной деятельности среди курдов...»⁵⁰. В числе арестованных курдов были редактор курдского журнала «Денг», издающегося в Стамбульском университете, Ясер Кайя и его сотрудник Медат Серхан (после выхода всего нескольких номеров турецкие власти запретили и издание журнала). Турция играла ведущую роль в объединении усилий некоторых стран против национально-демократического движения курдов. Она была инициатором обсуждения этого вопроса на сессии агрессивного военного блока СЕНТО. Газета «Джумхуриет» опубликовала интервью возвратившегося из Карачи с сессии СЕНТО министра иностранных дел Эркина, который заявил, что «на этой сессии рассматривался курдский вопрос, в частности положение иракских курдов»⁵¹. Турецкие

⁴⁶ „Vatan“, 15.III 1963.

⁴⁷ „Dünya“, 18.VI 1963.

⁴⁸ ١٩٦٣/٤/١١ ، „العقبات“.

⁴⁹ ١٩٦٣/٤/١٣ „الدنيا“ الجديدة.

⁵⁰ „Cumhuriyet“, 4.VII 1963.

⁵¹ „Cumhuriyet“, 4.V 1963.

официальные круги «предприняли меры для сотрудничества между турецкими и иракскими пограничными властями в соответствии с пограничными соглашениями между обеими странами»⁵² (здесь, видимо, имеется в виду соглашение, заключенное между Ираком и Турцией в 1946 г., антикурдский характер которого известен.— *Ш. М.*)⁵³.

В июле 1963 г. на очередной сессии СЕНТО «был разработан план, согласно которому Турция и Иран должны были помочь Ираку в войне против курдов»⁵⁴.

Все вопросы борьбы против национально-демократического движения курдов рассматривались турецкими правящими кругами в тесной связи с усилением военно-полицейского режима в Турецком Курдистане. 20 июня 1963 г. национальный совет безопасности Турции под председательством президента Гюрселя заслушал доклад «О событиях, связанных с Барзани» и решил предпринять соответствующие меры на границе»⁵⁵. После этого заседания один из турецких министров прямо заявил, что «мы будем сотрудничать с иракским правительством для разгрома Барзани»⁵⁶. 19 июня турецкий меджлис специально заслушал доклад министра национальной обороны Санджара «О положении в восточных вилайетах»⁵⁷. Докладывая о положении в Курдистане, Санджар говорил о деятельности курдов, «связанных с курдским движением... Со времени следствия (по делу курдов.— *Ш. М.*) был арестован целый ряд людей, в том числе иностранцы. Установлено, — продолжал он, — что они были связаны с обществом «Независимый Курдистан». Это и есть деятельность организации, корни которой уходят за границу»⁵⁸. Учитывая, что «введение чрезвычайного положения в восточных вилайетах способствовало расследованию такого рода деятельности», турецкий меджлис принял решение «продлить еще на два месяца чрезвычайное положение в трех вилайетах страны... Как правительство, так и национальный совет безопасности считают, что полиция и силы безопасности проявили слабость перед лицом движения за независимость Курдистана»⁵⁹. Вслед за этим была достигнута договоренность о том, что если иракские самолеты, производящие бомбардировку курдских дере-

⁵² „Milliyet“, 4.V 1963.

⁵³ См. об этом „Les Balkans et le Moyen-Orient“, № 25, 1955, p. 20.

⁵⁴ A. R. Ghassemloy, Kurdistan and Kurds, p. 228.

⁵⁵ „Uşaklılar“, 20.VI 1963.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ „Milliyet“, 21.VI 1963.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

вень, углубятся на территорию Турции, то это не будет считаться нарушением границы и Турция не будет преследовать такие самолеты. Официально сообщалось, что турецкое правительство перебросило к границе Ирака большое количество войск и закрыло границу с Ираком⁶⁰. «Турецкие власти, — писала газета «Миллиет», — разработали специальную систему, чтобы помешать установлению связи между курдами Ирака и Турции. Эти меры были приняты после инспекционной поездки по району восточной границы генерала Джемала Турала, исполняющего обязанности главнокомандующего турецкими сухопутными силами...»⁶¹.

Все антикурдские действия турецких правящих кругов одобрялись западными империалистическими державами, в частности правительствами США и Англии. Известно, что Англия заключила соглашение с правительством Ирака о поставке ему 250 истребителей и бронемашин марки «Сарадин», которые, по словам английской газеты «Дейли телеграф», «идеально подходили для переброски войск в условиях ведения войны в горах»⁶². Кроме того, английское правительство предоставило помощь баасистам в сумме 25 млн. фунтов стерлингов⁶³. 28 июня 1963 г. уже в начале военных действий в Басру прибыли первые 400 т американского военного снаряжения, авиабомбы, боеприпасы⁶⁴. Но дело не в одной лишь помощи. Как видно из сообщений американской прессы, правительство США было в курсе дела и одобряло все антикурдские действия Турции и других стран. Характерно в этом отношении следующее сообщение газеты «Нью-Йорк таймс»: «Возможность войны курдов за независимость при поддержке советов, — писала она, — уже вызывает беспокойство Турции и Ирана. Эти страны, будучи нашими союзниками, уже обсуждали вопрос об этой опасности с государственным секретарем Дином Раском»⁶⁵.

Размеры участия Турции в борьбе против курдского национально-демократического движения в 1963 г. принимали все больший угрожающий характер. Турецкие военно-воздушные силы «не ограничивались лишь разведывательными полетами над северными районами Ирака. Они принимали непосредственное участие совместно с иракскими ВВС в бомбардировке курдских населенных пунктов напалмовыми бомба-

⁶⁰ «Правда», 11.VIII 1963.

⁶¹ «Milliyet», 17.VI 1963.

⁶² П. Демченко, «Иракский Курдистан в огне», М., 1963, стр. 53.

⁶³ J. Ch. Vanly, The Revolution in Iraqi Kurdistan, 1955, p. 30—31.

⁶⁴ «Правда», 11.VII 1963.

⁶⁵ «The New York Times», 9.V 1963.

ми»⁶⁶. Турецкие ВВС, таким образом, стали непосредственно участвовать в войне против курдов⁶⁷. Согласно сообщениям ливанской прессы, в Багдаде был учрежден военный комитет, в состав которого входили также и турецкие офицеры, «который занимался координацией военных операций против курдов»⁶⁸. Группа турецких офицеров в районах Эрбиля и Мосула совместно с иракским штабом занималась планированием военных действий в Курдистане... «Данная группа,—писала бейрутская газета «Аш Шааб»,—поддерживала прямую радиосвязь с командирами частей турецкой армии, дислоцированных на иракско-турецкой границе»⁶⁹. В приостановлении турецкого вмешательства в события «на севере Ирака» огромное значение имело заявление Советского правительства, адресованное турецкому правительству⁷⁰. В заявлении, в частности, говорилось, что «факт причастности иностранных государств к этим событиям не вызывает сомнения... Учитывая все это, правительство Советского Союза вынуждено выступить с данным заявлением и содержащимся в нем предостережением»⁷¹. Заявление советского правительства и его твердая позиция явились решающим фактором приостановления вмешательства Турции и других стран в событиях Иракского Курдистана.

Активную антикурдскую политику турецкие правящие круги проводили и после событий 1963 г. Меры, предпринимаемые против курдского национально-демократического движения, сопровождаются репрессиями и преследованиями патристических национальных сил в Турецком Курдистане. О готовности турецких правителей способствовать «ликвидации очага курдской опасности» свидетельствуют многочисленные факты. В начале 1966 г. в период подготовки широкого наступления иракской армии против курдов в Анкару прибыл министр иностранных дел Ирака, в результате чего «произошло желанное укрепление ирако-турецких отношений»⁷². Комментируя цели этого визита (первого визита иракского министра в Турцию после революции 1958 г.—Ш. М.) один английский журнал писал: «В отличие от Ирана, Турция всегда занимала очень твердую позицию по отношению к курдской проблеме и открыто выражала свою солидарность с иракским пра-

⁶⁶ ١٩٦٣/٨/١٢ ، «الشعب».

⁶⁷ «Правда», 27.VIII 1963.

⁶⁸ ١٩٦٣/٨/١٢ ، «الحريّة».

⁶⁹ ١٩٦٣/٨/١٢ ، «الشعب».

⁷⁰ См. «Правда», 10.VII 1963.

⁷¹ Там же.

⁷² „The Economist Intelligence Unit Limited“, № 1, London, 1966, p. 6.

вительством в этом вопросе»⁷³. Обращают на себя внимание сообщения об «успешных переговорах» Арефа с турецким правительством⁷⁴, о визите подобного же характера бывшего иракского премьера Абдель Рахман аль-Баззаза⁷⁵ в Турцию, о переговорах между турецким и иракским правительствами, во время которых был обсужден «вопрос о Кипре и курдская проблема»⁷⁶, о «принятии мер против курдской опасности в 16 вилайетах Турции»⁷⁷, о «новых арестах курдов, волнениях в Мардине» и т. д. и т. п.

Турецкие официальные круги публично заявляют, что ими должны быть предприняты все меры для того, чтобы «курдская проблема не стала второй Македонией»⁷⁸ для них.

Из всего вышеизложенного становятся достаточно ясными причины особой заинтересованности турецких правящих кругов в подавлении курдского национально-демократического движения в Ираке.

Турция переживает постоянный страх перед опасностью такого движения в самом Турецком Курдистане. Впрочем, как уже было отмечено, этот факт признает даже турецкая официальная пресса. Таким образом, было бы ошибочным полагать, что эти опасения вызваны только «событиями на севере Ирака». Последний фактор, вне всякого сомнения, играет большую роль в подъеме национального самосознания курдов и их борьбе вообще, что само по себе беспокоит Турцию. Но в то же время нельзя не обратить внимание на другую причину беспокойства турецких правящих кругов. Речь идет о том, что, несмотря на сохранение жестокого военно-полицейского режима в Турецком Курдистане, события недвусмысленно показывают, что курдская проблема не потеряла свою остроту и здесь. И не удивительно, что турецкий профессор Доган Килич Сихесенанди в связи с этим вынужден был признать: «Если мы заявляем, что у нас курдского вопроса нет, то этим он не перестает существовать... Невозможно отрицать факт существования этнической и языковой самобытности курдов»⁷⁹.

Вот почему турецкое правительство решительно выступает против любого разумного решения курдской проблемы в Ираке.

⁷³ Там же.

⁷⁴ «Ушришриш», 21.II 1967.

⁷⁵ «Ушришриш», 12.VIII 1966.

⁷⁶ «Ушришриш», 22.II 1967.

⁷⁷ «Ушришриш», 2.VII 1966.

⁷⁸ «Ушришриш», 21.VIII 1962.

⁷⁹ «Ушришриш», 24.IV 1963.

* * *

На всех этапах развития событий в Иракском Курдистане Турция решительнее других заинтересованных стран проводит политику подавления движения курдов. Этой политики придерживались все правительства республиканской Турции. Для «курдской политики» нынешних правящих кругов характерно следующее заявление Джемала Гюрсея, сделанное им в ноябре 1960 г. «Если неисправимые горные турки (т. е. курды.—Ш. М.) не успокоятся, наша армия будет бомбить и уничтожать их города и села. Кровь будет проливаться до тех пор, пока они и их страна не будут потоплены в море крови...»⁸⁰. Пренебрегая элементарными нормами человеческого разума, турецкие правящие круги заслуживают ненависти и презрения любого здравомыслящего человека, каких бы политических взглядов он ни придерживался. Кажется невероятным, что в наши дни — в эпоху мощного пробуждения и освобождения угнетенных народов, в момент, когда турецкое правительство настойчиво борется за равноправие «20% турок к 80% греков» на Кипре, в то же время в связи с прибытием президента Гюрсея в Диарбекир в городе был выставлен скандальный плакат: «Плюйте в лицо тому, кто называет вас курдом»⁸¹. Таково ныне положение курдского народа в Турции. Однако, говоря словами одного из лидеров курдского национально-освободительного движения: «Было бы наивно думать, что так будет продолжаться всегда...»⁸².

Շ. Խ. ՄՀՈՅԻ

**ԹՈՒՐԿԻԱՆ ԵՎ ՔՐԴԱԿԱՆ ԱԶԳԱՅԻՆ ԻՆՔՆԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ
ՊՐՈԲԼԵՄԸ ԻՐԱՔՈՒՄ**

Ա. Մ Վ Ն Վ Ն Վ

*Քուրդիստանը միմյանց միջև բաժանած տերություններից
Թուրքիան առավել հետևողականությամբ վարել և վարում է քրդա-
կան ազգային-ազատագրական շարժման ամեն մի դրսևորում ան-
հապաղ ճնշելու քաղաքականություն: Իրենց հակաքրդական այս*

⁸⁰ S. Ganter, Le mouvement national kurde, p. 64.

⁸¹ Фотоснимок этого плаката был опубликован в газете «Cumhuriyet» от 1 октября 1963 г.

⁸² L. Rambout, Les Kurdes et le Droit, Paris, 1947, p. 120.

քաղաքականության մեջ Թուրքիայի կառավարող շրջանները հան-
ձին՝ Նուրի Սաիդի-Ֆեյսալի ռեժիմի ունեին հուսալի դաշնակից-
ներ։ Այդ էր պատճառը, որ 1958 թ. հուլիսի 14-ի հեղափոխու-
թյունը, որը տապալեց միապետական ռեժիմը Իրաքում և հռչակեց
արաբներին ու քրդերի իրավահավասարությունը, անսքող թշնա-
մանքով ընդունվեց Թուրքիայի կառավարության կողմից։ Թուրքիայի
կառավարող շրջանները ամենաակտիվ մասնակցություն ունեցան
իրաքյան նորաստեղծ հանրապետության դեմ գործադրված բո-
լոր ռազմա-քաղաքական միջոցառումներին։ Իրաքում «իրադար-
ձությունները արմատապես շուռ տալու» և երկիրը նախկին հա-
կաժողովրդական ուղին վերադարձնելու գործում առաջատար
դերը հասկացված էր Թուրքիային։ Հուլիսյան հեղափոխությունից
հետո ստեղծվեց ճգնաժամային այնպիսի մի իրավիճակ, որը կա-
րող էր հասցնել ադրեսիայի սանձաղեծմանը Իրաքի հանրապե-
տության դեմ։ Նման իրադրության մեջ խաղաղասեր երկրների,
ուռաջին հերթին Սովետական Միության վճռական դիրքը հանդի-
սացավ իրաքյան հանրապետության դեմ նախապատրաստվող
ադրեսիան կանխելու գլխավոր գործոններից մեկը։

Հոգվածում լուսաբանվում են իրաքյան հանրապետությունում
բրդական պրոբլեմի դարգացման հիմնական փուլերը և Թուրքի-
այի կառավարող շրջանների կողմից քրդական աղգային դեմոկրա-
տական շարժման նկատմամբ վարած թշնամական քաղաքակա-
նության կոնկրետ քայլերը։ Բերվում են բազմաթիվ տվյալներ, այդ
թվում և բուն իսկ թուրքական մամուլից, որոնք ցույց են տալիս,
որ Իրաքյան Քուրդիստանում տեղի ունեցող իրադարձությունների
կապակցությամբ Թուրքիայի կառավարող շրջանների անհանգըս-
տության հիմնական պատճառը հանդիսանում է թուրքական Քուր-
դիստանում քրդական աղգային պայքարի նկատմամբ ունեցած
մտավախությունը, որտեղ նույնպես, չնայած ռազմա-քաղաքա-
կան ռեժիմին, ծանր պայմաններում պայքար է մղվում քրդերի
աղգային իրավունքների ճանաչման համար։

Հանգամանորեն խոսվում է մասնավորապես 1963 թ. իրաք-
յան Քուրդիստանի բուռն իրադարձությունների ժամանակ Թուր-
քիայի կառավարող շրջանների ջանքերի մասին, որոնց նպատակն
էր անհապաղ ղինված ուժով վերջ տալ քրդական աղգային-աղա-
տադրական պայքարին։

Արևմտյան երկրները, մասնավորապես ԱՄՆ-ը և Անգլիան,
չնայած «Իրաքի հյուսիսի իրադարձություններին շմիջամտելու»

մասին իրենց հավաստիացումներին, իրականում կանգնած են քրդական ազգային դեմոկրատական պայքարի թշնամիների դիրքերում։ Հոգնածում բերվում են այդ իրողությունը հաստատող կոնկրետ տվյալներ, ինչպես արևմտյան երկրների պաշտոնական մամուլից, այնպես էլ պետական բարձրաստիճան գործիչների ելույթներին։

Քրդական ազգային-ազատագրական արդարացի պայքարի հաջողության հիմնական գրավականը աշխարհի առաջագիծ ուժերի, մասնավորապես սոցիալիզմի և դեմոկրատիայի ուժերի բարյացակամ վերաբերմունքը և բարոյական օգնությունն է։ Այդ լավ են գիտակցում քրդական ազգային դեմոկրատական շարժման ղեկավարները և իրենց պայքարի հաղթանակի հիմնական գրավականներին մեկը համարում են ժամանակակից աշխարհի առավել առաջագիծական ուժերի հզորությունը և հաջողությունները։